

Возрастная модель рождаемости в Москве и ее различия в муниципальных районах

В. Н. Архангельский^{1,2,3}, Е. С. Зайко¹

¹ ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы», 115088, Россия, г. Москва, ул. Шарикоподшипниковская, д. 9

² Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6/1

³ МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет, 119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46

Аннотация

В статье анализируются возрастные коэффициенты рождаемости и средний возраст матери при рождении детей в Москве по сравнению с Россией в целом и Санкт-Петербургом. Особое внимание уделяется этим показателям дифференцированно по очередности рождения (первые, вторые, третьи), так как они не зависят от уровня рождаемости. В Москве средний возраст матери при рождении детей существенно выше, чем в целом по России, но ниже, чем в Санкт-Петербурге. Отсутствие данных о численности населения по полу и возрасту по муниципальным районам Москвы не позволяет сделать для них корректный сравнительный анализ возрастной модели рождаемости. Но на основе распределения чисел родившихся по возрастным группам матери рассчитан средний возраст при рождении детей за 2021 г.

Ключевые слова: рождаемость, возрастная модель рождаемости, средний возраст матери, Москва.

Для цитирования: Архангельский, В. Н., Зайко, Е. С. Возрастная модель рождаемости в Москве и ее различия в муниципальных районах // Здоровье мегаполиса. – 2022. – Т. 3. – № 4. – С. 6–13 doi: 10.47619/2713-2617.zm.2022.v.3i4; 6–13

Age pattern of fertility in Moscow and its differences in municipal districts

V.N. Arkhangelskiy^{1,2,3}, E.S. Zayko¹

¹ State Budgetary Institution "Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department", 9 Sharikopodshipnikovskaya st., 115088, Moscow, Russian Federation

² Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 6/1 Fotievoi st., 119333, Moscow, Russian Federation

³ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics, 1, bld. 46 Leninskie Gory, 119991, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article analyzes age-specific fertility rates and the average age of mothers at birth in Moscow in comparison with Russia as a whole and St. Petersburg. Special attention is paid to these indicators differentiated by the order of birth (first, second, third), as they do not depend on the birth rate. In Moscow, the average age of mothers at birth is significantly higher than in Russia as a whole, but lower than in Saint Petersburg. Lack of data on the number of population by sex and age in Moscow's municipal districts prevents a correct comparative analysis of the age pattern of fertility for them. But based on the distribution of the numbers of births by maternal age groups, the average age at birth for 2021 is calculated.

Key words: fertility, age-specific fertility model, average age of mother, Moscow.

For citation: Arkhangelskiy VN., Zayko ES. Age pattern of fertility in Moscow and its differences in municipal districts. *City Healthcare*. 2022;3(4): 6–13 doi: 10.47619/2713-2617.zm.2022.v.3i4; 6–13

Введение

Возрастная модель рождаемости, характеризующаяся возрастными коэффициентами рождаемости и средним возрастом матери при рождении детей, является одной из важнейших демографических характеристик. Тенденция сдвига возрастной модели рождаемости к более старшим возрастам, повышения возраста рождения первого ребенка имеет и важный медицинский аспект – с возрастом ухудшается состояние здоровья, в т. ч. и репродуктивного, откладывание рождения детей на более старший возраст может привести к невозможности их рождения по состоянию здоровья, актуализируется задача сохранения репродуктивного здоровья, повышения культуры поведения населения в отношении своего здоровья вообще и репродуктивного здоровья в частности. Об этой проблеме, связанной со старением возрастной модели рождаемости, пишут как российские [1, 2], так и зарубежные исследователи [3, 4]. Более поздний возраст начала деторождения взаимосвязан и с относительно меньшим итоговым числом детей, более низким уровнем рождаемости [5, 6, 7].

Наибольшее распространение откладывания рождения первого ребенка имеет место у женщин с высшим профессиональным образованием, которые составляют подавляющее большинство среди женщин репродуктивного возраста в Москве, как и в мегаполисах других экономически развитых стран. В отношении Москвы этот вопрос подробно рассматривается в одной из наших (в соавторстве с Калачиковой О. Н.) предыдущих статей [8].

Цель

Целью работы является анализ специфики возрастной модели рождаемости в Москве и оценка ее различий в муниципальных районах столицы.

Материалы и методы

Анализ проведен на основании текущих статистических данных Росстата, использованы также итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.

Особенности возрастной модели рождаемости в Москве

Возрастная модель рождаемости в Москве характеризуется значительным смещением к более старшим возрастам. Максимальный уровень рождаемости, как и в целом по России, наблюдается у 25–29-летних женщин. Но если в 2021 г. коэффициент рождаемости в этой возрастной группе по сравнению с группой в 20–24 года был выше более чем на треть в целом по стране, то в Москве – в два с лишним раза. Коэффициент рождаемости в возрастных группах 30–34 и 20–24 года в целом по России почти одинаковый (разница 0,5%), а в Москве у 30–34-летних женщин он на 43,9% больше, чем у 20–24-летних.

Обобщающей характеристикой возрастной модели рождаемости является средний возраст матери при рождении детей. В 2021 г. в Москве он составлял 29,83 года, что существенно выше, чем в целом по России (28,89 года), но ниже, чем в Санкт-Петербурге (30,22 года). Почти такой же, как в Москве, этот показатель в Республике Карелия (29,80 года).

Среди причин несколько более низкого среднего возраста матери при рождении детей в Москве по сравнению с Санкт-Петербургом можно, видимо, выделить по крайней мере две. Во-первых, в Москве существенно выше доля родившихся у иногородних, и этот показатель имеет возрастную дифференциацию. В 2021 г. среди родивших в возрасте 20–24 года она составляла 27,5%, 25–29 лет – 27,6%, 30–34 года – 26,1%, 35–39 лет – 23,6%, 40–44 года – 21,1%. Таким образом, несколько более высокая доля родившихся у иногородних имеет место в более молодых возрастах, тем самым снижая средний возраст матери при рождении детей. Но в еще большей мере это проявляется в Санкт-Петербурге. Доля родившихся с неуказанным муниципальным образованием (вероятно, в подавляющем большинстве своем у иногородних) в 2021 г. составила в возрасте 20–24 года 39,7%, 25–29 лет – 25,6%, 30–34 года – 16,7%, 35–39 лет – 13,0%, 40–44 года – 12,7%.¹

Другим фактором, который может влиять на несколько меньший средний возраст матери при рождении детей в Москве, является существенное единовременное пособие при рождении ребенка у родителей в возрасте до 36 лет (при рождении первого ребенка – 5 прожиточных минимумов, второго – 7 прожиточных минимумов, третьего и последующих – 10 прожиточных

¹ См. Постановление Правительства Москвы «О порядке назначения и выплаты дополнительного единовременного пособия в связи с рождением ребенка молодым семьям» от 06.04.2004 № 199-ПП (<https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/811925?ysclid=18yha3lhot243788606>); Закон города Москвы от 15 декабря 2021 г. № 36 «О молодежной политике в городе Москве» (<https://docs.cntd.ru/document/727589342>); Постановление Правительства Москвы от 28 декабря 2021 г. № 2225-ПП «О внесении изменений в постановления Правительства Москвы от 24 января 2006 г. № 37-ПП, от 27 мая 2021 г. № 718-ПП и признании утратившими силу правовых актов (отдельных положений правовых актов) города Москвы» (<https://docs.cntd.ru/document/727795438>)

минимумов)². В Санкт-Петербурге это пособие почти вдвое меньше и выплачивается только при рождении первого ребенка у женщин в возрасте от 19 до 24 лет³.

Анализируя возрастные коэффициенты рождаемости и средний возраст матери при рождении применительно ко всем детям (т. е. без дифференциации по очередности рождения), следует

иметь в виду, что они зависят от уровня рождаемости, от доли вторых, третьих и последующих рождений. Так как они имеют место у женщин относительно более старшего возраста, при более высокой их доле, при прочих равных условиях, возрастная модель рождаемости будет смещена к более старшим возрастам и средний возраст матери при рождении детей будет старше.

Таблица 1 – Возрастные коэффициенты рождаемости по очередности рождения в 2021 г. (родившихся на 1000 женщин данного возраста).
Table 1 – Age-specific fertility rates by birth order in 2021 (births per 1,000 women of a given age)

	Возраст (лет)						
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
	первые рождения						
Москва	5,2	39,5	65,5	30,0	11,8	2,7	0,4
Санкт-Петербург	5,6	32,4	52,8	28,7	11,8	2,6	0,4
Россия	11,8	44,7	40,2	16,3	6,0	1,3	0,1
	вторые рождения						
Москва	0,5	13,4	35,3	32,3	18,7	4,3	0,4
Санкт-Петербург	0,6	10,6	25,8	30,7	19,6	4,5	0,3
Россия	1,6	20,0	35,7	30,0	14,4	2,8	0,1
	третьи рождения						
Москва	0,1	2,2	10,9	13,0	11,5	3,5	0,3
Санкт-Петербург	0,0	1,9	7,4	11,1	10,9	3,4	0,2
Россия	0,1	4,8	13,4	16,7	12,3	2,9	0,1

Если в целом по России максимальный коэффициент рождаемости по первым рождениям находится в возрастной группе 20–24 года, то в Москве – в 25–29 лет. В Санкт-Петербурге распределение коэффициентов рождаемости по первым рождениям почти такое же, как в Москве: максимальный показатель у 25–29-летних женщин; в возрастной группе 20–24 года он ниже на 39,7% в Москве и на 38,6% в Санкт-Петербурге, но выше, чем в 30–34 года, соответственно, на 31,7% и 12,9% (см. табл. 1).

Иная ситуация по вторым рождениям. В Москве, как и в целом по России, максимальный коэффициент рождаемости по ним в 2021 г. был в возрастной группе 25–29 лет (у 30–34-летних женщин он меньше на 8,5% в Москве и на 16,0% в целом по России), а в Санкт-Петербурге – в возрасте 30–34 года (в 25–29 лет он меньше на 16,0%).

По третьим рождениям возрастная модель рождаемости в Москве и Санкт-Петербурге также несколько различается. Наибольший коэффициент рождаемости в возрастной группе 30–34 года (как и в целом по России). Но если в Санкт-Петербурге

в возрасте 35–39 лет в 2021 г. коэффициент рождаемости по третьим рождениям был меньше, чем в 30–34 года, только на 1,8%, то в Москве – на 11,5%. В Москве у 35–39-летних женщин коэффициент рождаемости по третьим рождениям только на 5,5% больше, чем у тех, кто на 10 лет моложе, а в Санкт-Петербурге – на 47,3% (см. табл. 1).

Таким образом, по первым рождениям возрастная модель рождаемости в Москве примерно такая же, как в Санкт-Петербурге, а по вторым и третьим рождениям – более молодая. Об этом свидетельствует и средний возраст матери при рождении детей. По первым рождениям в 2021 г. в Москве (27,89 года) он был сравнительно ненамного меньше, чем в Санкт-Петербурге (28,12 года). В целом по России он значительно меньше (26,03 года). Существенно больше разница между Москвой и Санкт-Петербургом в среднем возрасте матери при рождении второго (соответственно, 30,81 и 31,44; в целом по России – 29,63) и третьего (32,95 и 33,49; в целом по России – 32,03) ребенка.

Одной из причин того, что в Москве наблюдается более молодая возрастная модель рождаемости

² См. Закон Санкт-Петербурга от 22 ноября 2011 г. № 728-132 «Социальный кодекс Санкт-Петербурга» (<https://docs.cntd.ru/document/891859785?ysclid=l8ypz03ssz15628393>)

³ Рассчитано по: данные Росстата.

по сравнению с Санкт-Петербургом – в большей степени это проявляется по вторым и третьим рождениям и в меньшей мере по первым, – может быть и то, что (как отмечалось выше) в Москве выплачивается повышенное единовременное пособие при рождении ребенка в возрасте до 36 лет и распространяется на детей всех очередностей (по вторым и особенно по третьим и последующим рождениям оно значимо больше, чем по первым), а в Санкт-Петербурге – только при рождении первого ребенка у женщин от 19 до 24 лет.

Оценка различий в возрастной модели рождаемости в муниципальных районах Москвы

Можно предположить, что возрастная модель рождаемости несколько различается по муниципальным районам Москвы. Однако корректно ее оценить нельзя, так как из-за отсутствия данных о численности населения по полу и возрастным группам по муниципальным районам невозможно рассчитать возрастные коэффициенты рождаемости. Соответственно, невозможно рассчитать классическим методом (на основе возрастных коэффициентов) и средний возраст матери при рождении детей. Наличие данных о распределении родившихся по возрасту матери позволяет рассчитать средний возраст матери при рождении детей на основе абсолютных чисел родившихся, но нужно, конечно, иметь в виду, что в этом случае он будет зависеть от возрастного распределения женщин репродуктивного возраста. О степени корректности такого расчета можно судить, сравнив средний возраст матери при рождении детей в целом по Москве, рассчитанный на основе однолетних возрастных коэффициентов рождаемости (как и представленные выше) и являющийся официальным по данным Росстата, с тем, каким бы он был, если бы был рассчитан на основе абсолютных чисел родившихся по пятилетним возрастным группам женщин (т. е. по тем данным, которые есть и в разрезе муниципальных районов).

Рассчитанный на основе коэффициентов рождаемости средний возраст матери при рождении детей в Москве в 2021 г. составил 29,83 года, а рассчитанный на основе абсолютных чисел родившихся по возрастным группам матери – 31,69 года. Разница очень существенна. Она связана с имеющим сейчас место значительным смещением возрастного распределения женщин репродуктивного возраста к более старшим возрастам. Поэтому представляется, что рассчитанный на основе абсолютных чисел родившихся средний возраст матери при рождении детей по муниципальным районам, конечно, будет несопоставим с офици-

альной величиной этого показателя по Москве (29,83 года), а только с рассчитанной таким же способом (31,69 года). В то же время сравнение величин этого показателя между муниципальными районами, видимо, возможно, так как упомянутое смещение возрастного распределения женщин репродуктивного возраста к более старшим возрастам является во многом общим не только для всех муниципальных районов Москвы, но и для России в целом. Однако такое сравнение нужно проводить с большой осторожностью, обращая внимание только на очень существенные различия, так как в муниципальных районах Москвы, вероятно, могут иметь место некоторые различия в возрастном распределении женщин репродуктивного возраста.

Об этих различиях можно примерно судить по среднему возрасту женщин репродуктивного возраста (15–49 лет) по данным переписи населения 2010 г. (более поздних данных о численности населения по полу и возрасту по муниципальным районам Москвы пока нет). В целом по Москве он составлял 33,1 года. В большинстве муниципальных районов столицы он составлял от 32,5 до 33,5 года (включительно). Наименьший средний возраст женщин репродуктивного возраста в 2010 г. был в районах Сокол и Тимирязевский (по 31,1 года). Еще в трех районах он не превышал 32,0 года (Академический, Алексеевский, Раменки). В диапазоне от 32,0 до 32,5 года его величина была в 8 районах (Беговой, Восточное Измайлово, Донской, Измайлово, Левобережный, Обручевский, Роговский, Свиблово).

В ряде районов средний возраст женщин репродуктивного возраста в 2010 г., наоборот, был заметно выше, чем в целом по Москве. Как правило, это относится к диапазону среднего возраста от 33,5 до 34,0 года (27 районов). Только в 3 районах (Вешняки, Лосиноостровский, Сокольники) он был в диапазоне от 34,0 до 34,3 года. Наибольший средний возраст женщин репродуктивного возраста в 2010 г. был в Бескудниково, составляя 35,2 года.

Таким образом, различия между максимальной и минимальной величиной этого показателя составляли 4,1 года.

Рассчитанный на основе абсолютных чисел родившихся наименьший средний возраст матери при рождении детей в 2021 г. был в поселении Роговское, где он составлял 29,9 года. Это поселение относится к Новой Москве (Троицкий административный округ) и является чисто сельским. Однако нельзя, конечно, сделать вывод о том, что два этих обстоятельства определяют относительно молодую возрастную модель рождаемости и низкий средний возраст матери при рождении детей. Во-первых, в поселениях Кленовском, Михайлово-Ярцевском и Первомайском, относящихся к тому же административному окру-

гу и также являющихся чисто сельскими, средний возраст матери при рождении детей значительно больше (соответственно, 32,3, 32,2 и 32,2 года). Во-вторых, лишь немногим выше, чем в поселении Роговское, средний возраст матери при рождении

детей в 2021 г. был в Измайлово (30,0 года), Лефортово (30,3), Новогиреево (30,3), Бескудниковском (30,2) и Обручевском (30,3) районах. Чуть выше (30,4 года) в Выхино-Жулебино, Бабушкинском и Можайском районах (см. табл. 2).

Таблица 2 – Группировка муниципальных районов Москвы по среднему возрасту матери при рождении детей в 2021 г. (лет).
Table 2 – Grouping of Moscow municipal districts by the average age of mothers at the birth of children in 2021 (years)

Средний возраст матери при рождении детей (лет)	Количество районов	Муниципальные районы
менее 30,0	1	Роговское
от 30,0 до 30,4	8	Бабушкинский, Бескудниковский, Выхино-Жулебино, Измайлово, Лефортово, Можайский, Новогиреево, Обручевский
от 30,5 до 30,9	7	Лосиноостровский, Матушкино, Молжаниновский, «Мосрентген», Савеловский, Старое Крюково, Щукино
от 31,0 до 31,4	15	Бирюлево Западное, Внуково, Капотня, Коптево, Ломоносовский, Нагатинский Затон, Нижегородский, Новofедоровское, Преображенское, Рязанский, Северное Измайлово, Троицк, Чертаново Южное, Щаповское, Южное Тушино
от 31,5 до 31,9	37	Арбат, Бирюлево Восточное, Вороновское, Гольяново, Десёновское, Дмитровский, Западное Дегунино, Зябликово, Ивановское, Киевский, Котловка, Краснопахорское, Кузьминки, Люблино, Метрогородок, Нагатинно-Садовники, Некрасовка, Орехово-Борисово Южное, Очаково-Матвеевское, Московский, Печатники, Покровское-Стрешнево, Рязановское, Савелки, Северное Медведково, Северный, Солнцево, Сосенское, Тропарево-Никулино, Филimonковское, Царицыно, Черемушки, Чертаново Центральное, Щербинка, Южное Бутово, Южное Медведково, Ярославский
от 32,0 до 32,4	38	Алтуфьевский, Бибирево, Богородское, Братеево, Вешняки, Внуковское, Восточное Дегунино, Головинский, Зюзино, Кленовское, Кокошкино, Косино-Ухтомский, Крюково, Кунцево, Левобережный, Лианозово, Марфино, Марушкинское, Марьино Роша, Марьино, Митино, Михайлово-Ярцевское, Москворечье-Сабурово, Новокосино, Отрадное, Первомайское, Перово, Проспект Вернадского, Северное Тушино, Силино, Соколиная Гора, Сокольники, Текстильщики, Теплый Стан, Филевский Парк, Фили-Давыдково, Южнопортовый, Ясенево
от 32,5 до 32,9	33	Академический, Басманный, Беговой, Бутырский, Войковский, Воскресенское, Восточное Измайлово, Восточный, Даниловский, Дорогомилово, Коньково, Красносельский, Куркино, Нагорный, Ново-Переделкино, Орехово-Борисово Северное, Останкинский, Пресненский, Раменки, Ростокино, Свиблово, Северное Бутово, Сокол, Строгино, Таганский, Тверской, Тимирязевский, Хамовники, Ховрино, Хорошево-Мневники, Хорошевский, Чертаново-Северное, Якиманка
33,0 и более	7	Алексеевский (33,1), Аэропорт (33,1), Гагаринский (33,0), Донской (33,3), Замоскворечье (33,3), Крылатское (33,5), Мещанский (33,3)

Наибольшее количество муниципальных районов Москвы входит в группы со средним возрастом матери при рождении детей в 2021 г. от 32,0 до 32,4 года (38 районов) и от 31,5 до 31,9 года (37 районов). В несколько меньшем количестве районов (33) этот показатель в диапазоне от 32,5 до 32,9 года.

Наиболее высокий средний возраст матери при рождении детей в 2021 г. был в Крылатском и составлял 33,5 года. По 33,3 года он был в Замоскворечье, Донском и Мещанском районах; по 33,1 года – в районах Алексеевский и Аэропорт; 33,0 года – в Гагаринском (см. табл. 2).

Корректная оценка связи различий в среднем возрасте матери при рождении детей в муниципальных районах Москвы с отмеченными выше различиями в среднем возрасте женщин репродуктивного возраста невозможна, прежде всего потому, что показатели относятся к разным календарным годам, отстающим друг от друга более чем на 10 лет (данные переписи населения 2010 г. и чис-

ла родившихся в 2021 г.). Но некоторые сопоставления позволяют предполагать, что такая связь либо отсутствует, либо несущественна.

Как отмечалось выше, наименьший (менее 32,0 года) средний возраст женщин репродуктивного возраста в 2010 г. был в Академическом, Алексеевском, Раменках, Соколе и Тимирязевском. С учетом этого в этих районах можно было бы ожидать относительно меньшего и среднего возраста матери при рождении детей. Однако Алексеевский район, наоборот, входит в группу с наиболее высоким средним возрастом матери при рождении детей, и этот показатель составляет в нем в 2021 г. 33,1 года. Академический, Раменки, Сокол и Тимирязевский входят в группу районов с высоким средним возрастом матери при рождении детей (от 32,5 до 32,9 года) (см. табл. 2).

С другой стороны, наибольший средний возраст женщин репродуктивного возраста в 2010 г. был в Бескудниковском районе, который входит

в группу районов с одним из самых низких средних возрастов матери при рождении детей в 2021 г. (от 30,0 до 30,4 года). Сравнительно высокий средний возраст женщин репродуктивного возраста был также в Вешняках, Лосиноостровском и Сокольниках. Если Вешняки и Сокольники входят в группу со сравнительно высоким средним возрастом матери при рождении детей в 2021 г. (от 32,0 до 32,4 года), то Лосиноостровский – с одной из самых низких величин этого показателя (от 30,5 до 30,9 года).

Таким образом, можно предположить, что различия между муниципальными районами в среднем возрасте матери при рождении детей зависят не только и не столько от возрастного состава женщин репродуктивного возраста, а в значительной мере отражают реальные различия в возрастной модели рождаемости.

Заключение

Результаты исследования показали, что в Москве имеет место возрастная модель рождаемости, в большей мере, чем в целом по России, смещенная к старшим возрастам женщин. В этом проявляется специфика большинства мегаполисов. Больше возможностей для получения высшего образования, реализации себя в профессиональной деятельности, откладывания браков (по крайней мере, их регистрации) и, соответственно, начала деторождения.

Однако сравнение возрастной модели рождаемости в Москве с другим мегаполисом – Санкт-Петербургом – показало, что в Москве она более молодая. В наибольшей мере это проявляется по вторым и третьим рождением. Возможно, в какой-то степени это обусловлено тем, что при рождении ребенка в Москве у родителей до 36 лет выплачивается значительное единовременное пособие, особенно на второго и третьего и последующих детей.

Из-за отсутствия текущих данных по муниципальным районам Москвы о численности населения по полу и возрасту не могут быть рассчитаны возрастные коэффициенты рождаемости и на их основе средний возраст матери при рождении детей. Он может быть рассчитан только на основе абсолютных чисел родившихся по возрастным группам женщин, что не совсем корректно, так как в этом случае показатель будет зависеть от распределения женщин репродуктивного возраста по возрастным группам. Учитывая это обстоятельство, все же можно отметить, что среди муниципальных образований Москвы в 2021 г. наименьший средний возраст матери при рождении детей был в поселении Роговском. Несколько выше он в Измайлово, Лефортово, Новогиреево, Бескудниковском и Обручевском районах. С дру-

гой стороны, наиболее высокий средний возраст матери при рождении детей в Донском, Замоскворечье, Крылатском и Мещанском.

Можно надеяться, что на основе данных переписи населения, проведенной в 2021 г., и текущей статистики за последующие годы будут производиться расчеты численности населения муниципальных районов Москвы по полу и возрасту на каждый год, что позволит корректнее рассчитывать индикаторы возрастной модели рождаемости, а также другие демографические показатели.

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки.

Funding: the authors received no financial support for the research.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: the authors declare that there is no conflict of interest.

Список литературы

1. Землянова Е. В., Чумарина В. Ж. Откладывание деторождения российскими женщинами в современных социально-экономических условиях. Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание] 2018; 64(6). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1031/30/lang.ru/>. DOI: <https://dx.doi.org/10.21045/2071-5021-2018-64-6-9>
2. Артюхов И. П., Капитонов В. Ф., Шурова О. А., Павлов А. В. Планирование деторождения, темпов формирования семьи и репродуктивное здоровье беременных. Социальные аспекты здоровья населения [электронный научный журнал] 2017; 58(6). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/935/30/lang.ru/> DOI: 10.21045/2071-5021-2017-58-6-7
3. Correa-de-Araujo R., Yoon S. Clinical Outcomes in High-Risk Pregnancies Due to Advanced Maternal Age. *Journal of Women's Health*. Vol. 30, No. 2. <https://doi.org/10.1089/jwh.2020.8860>
4. Beaujouin É., Reimondos A., Gray E., Evans A., Sobotka T. Declining realization of reproductive intentions with age. *Human reproduction* (Oxford, England). 2019. 34(10), 1906–1914. <https://doi.org/10.1093/humrep/dez150>
5. Карпова В. М. Репродуктивная история как фактор репродуктивного поведения. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018;24(3):62-86. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2018-24-3-62-86>
6. Эдиев Д. М. О роли среднего возраста матери при рождении ребенка в долгосрочной демографической динамике // Вопросы статистики. – 2006. – № 11. – С. 23–31/

7. Sobotka T. Ultra-low fertility in South Korea: The role of the tempo effect. *Demographic Research*. 2018. 38, 549–576. DOI:10.4054/DemRes.2018.38.22

8. Архангельский В. Н., Калачикова О. Н. Возраст матери при рождении первого ребенка: динамика, региональные различия, детерминация // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2020. – Т. 13. № 5. – С. 200–217. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.12

References

1. Zemlyanova E.V., Chumarina V.J. Postponement of childbearing by Russian women in modern socio-economic conditions. *Social aspects of population health* [online edition] 2018; 64(6). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1031/30/lang.ru/>. DOI: <https://dx.doi.org/10.21045/2071-5021-2018-64-6-9>

2. Artyukhov I.P., Kapitonov V.F., Shurova O.A., Pavlov A.V. Birth planning, family formation rates and reproductive health of pregnant women. *Social aspects of population health*. [Electronic scientific journal] 2017; 58(6). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/935/30/lang.ru/> DOI: 10.21045/2071-5021-2017-58-6-7

3. Correa-de-Araujo R., Yoon S. Clinical Outcomes in High-Risk Pregnancies Due to Advanced Maternal Age. *Journal of Women's Health*. Vol. 30, No. 2. <https://doi.org/10.1089/jwh.2020.8860>

4. Beaujouin É., Reimondos A., Gray E., Evans A., Sobotka T. Declining realization of reproductive intentions with age. *Human reproduction* (Oxford, England). 2019. 34(10), 1906–1914. <https://doi.org/10.1093/humrep/dez150>

5. Karpova V.M. Reproductive history as a factor in reproductive behaviour. *Vestnik (Herald) of Moscow University. Series 18. Sociology and political science*. 2018;24(3):62-86. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2018-24-3-62-86>

6. Ediev D.M. On the role of average maternal age at childbirth in long-term demographic dynamics // *Voprosy statistiki*. – 2006. – № 11. – С. 23-31

7. Sobotka T. Ultra-low fertility in South Korea: The role of the tempo effect. *Demographic Research*. 2018. 38, 549–576. DOI:10.4054/DemRes.2018.38.22

8. Arkhangelsky V.N., Kalachikova O.N. Maternal age at first birth: dynamics, regional differences, determination // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. – 2020. – Т. 13. № 5. – С. 200-217. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.12

Информация об авторах

Архангельский Владимир Николаевич – к. э. н., научный сотрудник отдела демографии ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента

ДЗМ», руководитель отдела рождаемости и репродуктивного поведения Института демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, заведующий сектором воспроизводства населения и демографической политики научно-исследовательской лаборатории экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, <https://orcid.org/0000-0002-7091-9632>

Зайко Екатерина Сергеевна – магистр социальных наук, аналитик отдела демографии, ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы», <https://orcid.org/0000-0002-7033-8686>

Information about authors

Vladimir N. Arkhangelskiy – Candidate of Economic Sciences, Researcher, Demography Department, State Budgetary Institution “Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department”, Head of the Department of Fertility and Reproductive Behavior, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Head of the Population Reproduction and Demographic Policy Sector, Research Laboratory of Population Economics and Demography, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, <https://orcid.org/0000-0002-7091-9632>

Ekaterina S. Zayko – analyst, State Budgetary Institution “Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department”, <https://orcid.org/0000-0002-7033-8686>

Для корреспонденции:

Архангельский Владимир Николаевич

Correspondence to:

Vladimir N. Arkhangelskiy

archangelsky@yandex.ru